

УДК 75.04/.05+23/28

ББК 85.103(3)+86.37

Ю. В. Москвичёва,

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет

дизайна и технологии»,

Студенческий пер., д. 11а, 170100 г. Тверь, Россия

ХРИСТИАНСКИЕ СВИТКИ-ОБЕРЕГИ ЭФИОПИИ

XIX – начала XX вв.

Аннотация: Христианская культура Эфиопии — одна из древнейших в мире. В этой стране сформировалось особое ответвление христианства — миафизм или миафизитство, а церковь получила наименование — «Эфиопская православная церковь Тевахидо». Уникальным явлением в эфиопском христианском искусстве XIX – начала XX вв. можно считать иконописные свитки-обереги. Тематика свитков была христианской, а отношение к ним как к священным предметам базировалось на магическом мышлении. Свитки воспринимали как некие обереги или амулеты, охраняющие конкретного человека или целую семью, сами эфиопы называли их «кэтаб». Свитки-обереги включали иконописное изображение, тексты молитв и магический геометрический орнамент. Материалом для подобных свитков служил пергамен, а изображение и текст наносились темперой и чернилами. Их размеры варьировались от 1,5 до 2 м в длину и обусловлены были ростом человека, их заказавшего. Чаще всего заказчицами были женщины. Тексты молитв писались специальными церковнослужителями на языке геэз. По краям (в начале и конце свитка) помещалось графическое изображение ангела-хранителя, архангела или святого, особое значение отводилось местным святым. Аналогии подобным изображениям можно найти в иконописных складнях (диптихах, триптихах, полиптихах), иконах-свитках, фресках и эфиопских рукописных книгах. Пример — анализ «Свитка-оберега» начала XX в. (пергамен, чернила, темпера) из частного Музея русской иконы в Москве.

Ключевые слова: свиток-оберег, пергамен, ангел-хранитель, святые, традиции, миафизм (миафизитство).

Дата поступления статьи: 10.04.2016

Информация об авторе: Юлия Вячеславовна Москвичёва — кандидат культурологии, доцент, Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет дизайна и технологии». E-mail: juliapsalom@rambler.ru

За свою многовековую историю Эфиопия сменила много названий. Древние египтяне именовали её страной «Куш». Под этим названием она упоминается в Библии в книге Бытия. В библейских книгах Царств Эфиопия именуется «царством Менелика». Мусульмане в средние века дали этой стране название Абиссиния, которое сохранилось вплоть до XX столетия.

Христианство получило развитие в Эфиопии с I в. нашей эры. Впервые упоминание о крещении эфиопов встречается в книге Деяний апостолов, входящей в канон Священного Писания Нового Завета. В 8-й главе Деяний повествуется о крещении апостолом Филиппом эфиопского евнуха царицы Кандакии [2, с. 1068]. С проповедью христианства в Эфиопской стране в I в. был апостол Матфей, который мученически погиб за веру. Он был сожжён на костре князем-людоедом Фульвианом. Но проповедь Матфея имела большое значение, так как многие эфиопы приняли христианство, и даже сам Фульвиан крестился, а впоследствии стал епископом города Мирмерины с именем Матфей [3, с. 655].

Государственной религией христианство стало в Эфиопии только в первой половине IV в. благодаря проповеди сирийца Фрументия. Таким образом, Эфиопия стала третьей страной в мире, официально принявшей христианство вслед за Арменией и Осроенским царством. Годом основания Эфиопской церкви считается 329-й, а Фрументий почитается как просветитель Эфиопии и первый абунa (архиепископ). Он был хиротонисан и поставлен на епископскую кафедру святителем Афанасием Великим Александрийским, что положило начало тесной многовековой связи коптской и эфиопской церквей, в частности, влияние коптского стиля можно видеть в иконописных свитках-оберегах. Только в 1959 г. Эфиопская церковь отделилась от коптской и стала самостоятельной. Как в настоящее время, так и на рубеже XIX–XX вв. в Эфиопии проживали представители разных религий и культов. Большая часть населения — христиане-миафисты, второе место по численности занимали мусульмане, третье — анимисты и представители различных древних культов.

Точное наименование христианской церкви Эфиопии представляет большую сложность в современной науке в связи с некоторыми, исторически сформировавшимися в этой стране догматическими особенностями. Сами эфиопы называют её «Эфиопская православная церковь Тевахидо», во многих современных научных и богословских трудах встречается наименование «Эфиопская православная церковь монофизитского толка» или просто «Эфиопская православная церковь», иногда с добавлением «не-халкидонского толка». По-видимому, самоназвание наиболее точно отражает представление эфиопов о своей церкви. Эфиопский термин «тевахидо» (букв. сделанный одним) относится к христианской догматике и указывает на неразделимое единение божественной и человеческой природ во Христе, т. е. на образование единой композитной (из двух составляющих) природы. В современном богословии для обозначения этого понятия используется термин «миафизм» («миафизитство»), берущий своё начало в византийском богословии V столетия¹.

Особое явление в эфиопском христианском искусстве XIX – начала XX вв. — иконописные свитки-обереги, которые имелись в каждом доме. Они предназначались

¹ В византийском богословии миaфизис понимался как единство природы Богочеловека Иисуса Христа воплощённого, это композитное единство двух природ, ставших одной. В ортодоксальном православии, на основании оросов IV Вселенского собора в Халкидоне (451 г.), признаются две природы во Христе (божественная и человеческая), существующие неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно. Признание единой природы не является каноничным, поэтому Эфиопская церковь не может именоваться ортодоксальной православной. Не может она именоваться и монофизитской, как коптская, так как монофизиты признают только одну божественную природу во Христе. Добавление «не-халкидонского толка» указывает на расхождение с постановлениями IV Вселенского собора, но не вносит конкретики. Наиболее логичным видится использование самоназвания или термина миaфизм по отношению к Эфиопской церкви, стоящей особняком среди всех христианских церквей, но наиболее близкой к православию.

не для чтения или созерцания, а для охраны владельца или целой семьи. Такие свитки хранили в свёрнутом виде, и только во время болезни или какого-либо другого несчастья (например, искушения) на дом приглашали священника, который разворачивал свиток и читал молитвы совместно с болящим и родственниками. На формирование и распространение подобных свитков оказало влияние не только христианство, но и традиции ближневосточных и африканских оберегов (талисманов). Последнее обстоятельство даёт учёным основание именовать подобные свитки «магическими» [7]. Хотя ортодоксальное христианство не имеет ничего общего с магией, но на примере эфиопских свитков мы видим, что элементы народных магических верований получили здесь специфическое преломление и соединились с христианским искусством и мировоззрением. Тематика свитков была христианской, а отношение к ним как к священным предметам базировалось на магическом мышлении. Свитки действительно воспринимали как некие обереги или амулеты, охраняющие человека. Сами эфиопы называли свои свитки «кэтаб», что в переводе с амхарского языка означает «грамотка» или просто «мэчхаф» — «книга»².

Свитки-обереги включали иконописное изображение, текст и орнамент. Материалом для подобных свитков служил пергамен, а изображение и текст наносились темперой и чернилами. Размеры вертикальных свитков-оберегов варьировались от 1,5 до 2 м в длину и обусловлены были ростом человека, их заказавшего. Чаще всего заказчицами были женщины. Тексты молитв писались специальными церковнослужителями на языке геэз³.

Структура свитков-оберегов была каноничной. По краям (в начале и конце свитка) помещалось графическое изображение ангела-хранителя, архангела или святого. В ряде случаев изображение могло быть только в начале свитка. Как правило, над персонажем и под ним присутствовал геометрический орнамент из ромбов, кругов, квадратов. Это магический орнамент, некое «священное обрамление». Под изображением на свитках-оберегах располагались тексты молитв на языке геэз, оберегающих от злых сил. В тексте были и некие таинственные знаки, которые ещё в дореволюционной России получили наименование «буквы в очках», на что указывал в своих трудах академик-востоковед Б. А. Тураев [7]. Это значки с кружочками на концах, которые, по мнению учёных, восходят к еврейским и арабским буквам. В конце свитка помещались стилизованные решётки («престол дьявола») или кресты. Изображение «престола дьявола» тоже имеет особое значение, связанное с иконографической системой всего свитка, и смыслом, которым он наполнялся, о чём подробнее будет сказано ниже.

Чаще всего в начале свитка был образ ангела-хранителя, характерными атрибутами которого в Эфиопии являются меч и ножны, а не меч и крест, как в канонической православной традиции. Из архангелов встречаются изображения Гавриила, Михаила и Фануила. Их имена иногда подписывались. Реже на свитках встречаются изображения святых. Особо популярны в эфиопской иконографии святой Георгий и царь Соломон, восседающий на троне. На свитках могли изображаться и местные святые: Самуил Вальдебский верхом на льве, крылатый (с тремя парами крыльев) одноногий абуна Такла (Текле) Хайманот или гонитель бесов Габра Манфас Кеддуса. Эти же святые часто изображались на иконописных складнях (диптихах, триптихах, полиптихах),

² Амхарский язык — это государственный язык Эфиопии.

³ Геэз — это раннесредневековый литературный и литургический язык эфиопов. В XIX — начале XX вв. и в настоящее время в официальной и разговорной речи он не используется и является исключительно сакральным языком.

иконах-свитках, фресках, рукописных книгах. В качестве иконографических аналогов свитков-оберегов можно рассмотреть произведения из собрания Музея русской иконы в Москве⁴. Например, на правой створке эфиопского складня-триптиха XIX в. (дерево, левкас, темпера) изображён святой Георгий, побеждающий дракона. Его изображение канонично для восточно-христианского искусства, за исключением некоторых второстепенных особенностей. Образы местных святых часто встречаются на иконах и книжных миниатюрах. На складне-полиптихе начала XX в. (дерево, левкас, темпера) представлены эфиопские подвижники с Адамом и Евой — «Святые Такла Хайманот, Самуил Вальдебский, Габра Манфас Кеддуса, Адам и Ева». Изображение святого Таклы присутствует в рукописной книге XIX в. из собрания Музея русской иконы в Москве — миниатюра «святой Такла Хайманот» (пергамен, чернила, темпера). Подобные изображения можно встретить на фресках в храмах и монастырях Эфиопии, например, «Святой Такла Хайманот», фрагмент настенной росписи в храме святого Георгия, XIX в.

Стиль многих эфиопских изображений на свитках и иконах близок коптской школе, есть и черты, свидетельствующие о подражании официальному искусству Малой Азии. Доминирует рисуночное начало, линейность выступает в качестве одного из главных принципов. Причём линия бывает порой достаточно жёсткой, массивной, даже немного грубоватой. Эфиопские иконописцы любят локальные цвета и достаточно приземистые пропорции фигур. При этом в эфиопской живописи вырабатывается особый тип лика. Этнические черты проявляются в изображении одежды и головных уборов. Местных святых мы часто видим в национальных головных уборах, например, чалмах, с крестами разнообразной формы в качестве атрибутов и специфическими жестами наряду с каноническими (например, благословляющей десницей). Тяготение к примитиву можно выделить в качестве основной стилистической составляющей.

В некоторых свитках-оберегах присутствует необычный образ. Между строками текста в середине свитка помещалось изображение чудовища с 8 рогами под названием «связанный дьявол». Это изображение было миниатюрным, сочетало антропоморфные и зооморфные черты и наделялось особым смыслом. Дьявол связан и не может навредить, поэтому и свитки оставались свёрнутыми. А разворачивать их мог только священник при прочтении определённых молитв. В противном случае нечистая сила могла вырваться наружу. По этой же причине в конце свитка могло быть изображение пустующего «престола дьявола», так как сам он связан и находится вне престола.

Иконописное изображение ангелов или святых на свитках-оберегах представляло собой особый вариант «иконы-свитка», которая получила распространение в Эфиопии XIX – начала XX вв.

Примером классического эфиопского «магического» свитка может служить «Свиток-оберег» начала XX в. (пергамен, чернила, темпера) из частного Музея русской иконы в Москве⁵. Структура и иконография свитка каноничны для эфиопского искусства. В верхней части помещено изображение ангела-хранителя, в нижней — тексты молитв. И для изображения, и для текста используются два контрастных цвета — красный и чёрный, что придаёт большее единство всему свитку. Цвета в тексте чередуются

⁴ Собрание христианского эфиопского искусства в Музее русской иконы в Москве включает около 2500 экспонатов и, по мнению посла Федеративной Демократической республики Эфиопии в РФ Касахуна Дендера, является одним из крупнейших и лучших за пределами Эфиопии. См. подробнее: Посещение музея послом Эфиопии в России. URL: <http://www.russikona.ru/news.php?id=90> (дата обращения: 15.03.2016).

⁵ Изображение магического свитка см.: <http://www.russikona.ru/exhibit.php?coid=538>

каждые три строки. Нейтральным фоном служит тон самого материала — пергамена. Изображение ангела украшено сверху и снизу простым геометрическим орнаментом в виде чёрных переплетающихся ромбов с красными кругами. Орнамент, несомненно, имеет магический характер. Расшифровать его пока не представляется возможным. Нимб на изображении отсутствует, что нетипично для эфиопского искусства. На иконах, фресках и книжных миниатюрах мы встречаем образы ангелов и святых с круглыми нимбами одноцветными или многоцветными.

Иконография ангела-хранителя отражает некие канонические черты восточно-христианского искусства. Он изображён в виде юноши в длинном облачении с накидкой и с крыльями за спиной. Отдалённо они напоминают крылья орла, что соответствует канону изображения небесных сил. В руках ангела-хранителя меч и ножны. Хотя в данном свитке меч в правой руке показан весьма условно, верхняя его часть срезана орнаментом.

Стиль изображения несёт черты примитива, что роднит его с некоторыми произведениями коптского искусства. Фигура буквально «втиснута» в формат свитка. Господствует линейность, орнаментальность, некая декоративность и даже «жесткость» в подаче образа. Мы видим характерный для эфиопского искусства лик ангела-хранителя со схематичными, чётко прорисованными чертами, где особое внимание привлекают огромные чёрные глаза, сходящиеся на переносице и выразительный, необычный изгиб губ. Пропорциональные «искажения» фигуры типичны для эфиопского искусства. Персонаж имеет приземистые пропорции, крупную голову и маленькие ноги при массивном теле. Стоит обратить внимание и на профильное изображение ног при фасном изображении тела, что характерно для эфиопского искусства. Возможно, здесь прослеживается идущее из глубины веков влияние египетского искусства. Например, подобное фасно-профильное построение фигуры можно увидеть в образе святого крылатого Такла Хайманота в эфиопской рукописной книге XIX в. из частного Музея русской иконы в Москве.

«Магические» свитки играли особую роль в эфиопской культуре. Сочетая элементы магических верований и христианское мировоззрение и мировосприятие, они выступали в качестве охранителей и защитников своих владельцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Айналов Д. В., Тураев Б. А. Произведения абиссинской живописи. М.: Нобель Пресс, 2011. 34 с.
- 2 Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 1995. 1376 с.
- 3 Бухарев И., священник. Жития всех святых. М.: «Православное благотворительное братство во имя Всемилоственного Спаса», 2009. 816 с.
- 4 Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. М.: Возрождение, 1992. 520 с.
- 5 Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Издат. отдел Московского патриархата, 1993. 1120 с.
- 6 Таффесе М. Христианская религия Эфиопии в исторической перспективе. URL: <http://absolutology.org.ru/rasta.htm> (дата обращения 31.03.2016).
- 7 Тураев Б. А. Абиссинские магические свитки. М.: Скоропечатня А. А. Левенсон, 1916. 25 с.

*Yulia V. Moskvicheva,
Tver branch of FSBEI HE «Moscow State University of Design and Technology»,
Studencheskij pereulok, 11a. 170100 Tver, Russia*

ETHIOPIAN ORTHODOX SCROLL-CHARMS OF XIX- BEGINNING OF XX CENTURY

Abstract: Christian culture of Ethiopia is one of the oldest in the world. A special branch of Christianity – miafizm or miaphysitism – was formed in this country, and the church was named “The Ethiopian Orthodox Church Tewahedo”. A unique phenomenon in the Ethiopian Christian art of XIX – early XX centuries is its iconic scroll- charms. Subject matter of the scrolls was Christian, but the treatment of them as sacred objects was based on magical thinking. Scrolls were perceived as a kind of amulets or charms that protect a particular person or a whole family, the Ethiopians themselves called them “kitab”. Scroll-charms include icon painting images, prayers and magical geometric pattern. Parchment served as the material for these scrolls, and the image and text were applied in tempera and ink. Their sizes ranged from 1.5 to 2 m in length, and it was determined by the height of the person, who ordered them. Most often the customers were women. The texts were written by special clergymen in the language of Geez. Along the edges (at the beginning and end of the scroll) a graphical representation of a Guardian Angel, an Archangel or a Saint was placed, particular importance was given to the local Saints. Analogies to such images can be found in the folding icons (diptychs, triptychs, polyptych), icons, scrolls, frescoes and Ethiopian manuscripts. As an example we can analyze the “Scroll-charm” of the beginning of XX century (parchment, ink, tempera) from the private museum of Russian icons in Moscow.

Keywords: scroll-charm, parchment, Guardian Angel, icon, saints, tradition, miaphysitism.

Received: April 10, 2016

Information about the author: Yulia V. Moskvicheva — PhD in Culturology, Associate Professor of the Tver branch of FSBEI HE «Moscow State University of Design and Technology». E-mail: juliapsalom@rambler.ru

REFERENCES

- 1 Ainalov D. V., Turaev B. A. *Proizvedeniia abissinskoi zhivopisi* [Works of Abyssinian painting]. Moscow, Nobel' Press Publ., 2011. 34 p. (In Russ.)
- 2 *Bibliia. Knigi sviashchennogo pisaniia Vetkhogo i Novogo zaveta* [Bible. Books of Old and New Testament]. Moscow, Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo Publ., 1995. 1376 p.
- 3 Bukharev I., sviashchennik. *Zhitiia vsekh sviatykh* [The lives of all Saints]. Moscow, «Pravoslavnoe blagotvoritel'noe bratstvo vo imia Vsemilostivogo Spasa» Publ., 2009. 816 p. (In Russ.)
- 4 *Polnyi pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar': v 2 t.* [Complete Orthodox theologian encyclopedic dictionary] Moscow, Vozrozhdenie Publ., 1992. 520 p. (In Russ.)

- 5 *Polnyi tserkovno-slavianskii slovar'* [Complete dictionary of Church Slavonic language], comp. protoierei G. D'iachenko. Moscow, Izdat. otel Moskovskogo patriarkhata Publ., 1993. 1120 p. (In Russ.)
- 6 Taffese M. *Khristianskaia religiia Efiopii v istoricheskoi perspective* [Christian religion of Ethiopia in historical perspective]. Available at: <http://absolutology.org.ru/rasta.htm> (Accessed 31 March 2016). (In Russ.)
- 7 Turaev B. A. *Abissinskie magicheskie svitki* [Abyssinian magical scrolls]. Moscow, Skoropechatnia A. A. Levenson, 1916. 25 p. (In Russ.)